

Вд 01016

СЕКРЕТНО.

19.10.44

Экз. № 7
РАССЕКРЕЧЕНО

"УТВЕРЖДАЮ"

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

С П Р А В К А

/ПИГУРНОВ/

29 января 1944 года.

о латышских частях немецко-фашистской
армии, действующих перед Вторым Прибал-
тийским фронтом.

В ноябре 1943 года немецкое командование, готовясь к наступле-
нию в районе Невеля, перебросило сюда ряд частей с других, относи-
тельно спокойных участков фронта, и из тыла - охранные и полицей-
ские части, в том числе латышские.

Перед Вторым Прибалтийским фронтом в первой линии и в ближайшем
тылу отмечены следующие латышские части противника:

1. 313 латышский полицейский батальон; в состав которого были
влиты остатки расформированного 282 латышского полицейского
батальона;
2. 316 латышский полицейский батальон;
3. Латышский полицейский полк "Рига";
4. Отдельные подразделения /5 и 7 роты/ 3-го полка латышской
дивизии "СС", прибывшие с Волховского фронта.

По данным партизан, в ноябре 1943 года в Себеже насчитывалось
до 9000 латышей и эстонцев, находящихся на службе в гитлеровской
армии.

Немецко-фашистские оккупанты, захватив Советскую Латвию, созда-
ли там сеть охранной полиции, которая делится на три группы -
"А", "Б" и "Ц".

x/

Группа "А" - полицейские, несущие службу в определенном горо-
де или волости, получающие месячное жалованье, а также обмун-
дирование.

Группа "Б" - полицейские, несущие службу по охране фабрик, до-
рог, мостов и т.п. Как правило, полицейские этой группы фор-
менной одежды не имеют, но носят нарукавную ленту с надписью
"шутцман" /"охранник"/. Холостые "шутцманы" получают поделенку

Основным костяком полиции являются члены латышской военно-фашистской организации "Айзсарги" - бывшие латышские полицейские и лица, которые в первые дни захвата немцами Латвии принимали участие в зверствах гитлеровцев. Кроме того, несколько позже многие латыши вступили в полицию, чтобы пользоваться преимуществами в получении промтоваров и продуктов, и, главное, чтобы избежать отправки на работу в Германию.

Вступавшие в полицию принимали установленную немцами присягу, в тексте которой особенное ударение делалось на обязательстве "честно служить" и "быть особенно старательным в борьбе с большевиками".

Из латышских полицейских гитлеровцы сформировали ряд добровольческих охранных батальонов, которые носят также название "полицейских".

Для комплектования и пополнения охранных батальонов немцы, прикрываясь как всегда крикливой фашистской демагогией, провели в Латвии широкую кампанию по вербовке добровольцев. Однако, вербовка эта не имела особых успехов и гитлеровцы значительную часть латышей вовлекли в полицейские батальоны принудительными мерами.

Наиболее распространенным коварным способом привлечения "добровольцев" была явка на дом к вербуемому с требованием высказать свое отношение к вербовке /"за" или "против"/, причем это высказывание оформлялось письменно. Опасаясь расправ со стороны немцев, многие латыши писали, что они "за" вербовку. Впоследствии этим лицам заявляли, что высказываясь "за" вербовку, они тем самым уже вступили в ряды "добровольцев" и им следует явиться в часть.

x/ плату в размере 3,20 марок, семейные - 4 марки.
Группа "Д" - это лица, получившие от немцев оружие. Живут они у себя дома и по мере надобности вызываются для выполнения полицейских функций по борьбе с партизанами и проч. - жалованья не получают. Иногда группы "Б" и "Д", в отличие от группы "А", называются "вспомогательной полицией".

Не желавших вступить в число "добровольцев" немцы арестовывали, а затем предлагали: или сидеть в тюрьме, или стать полицейскими. Практиковалась также вербовка под угрозой отправки на работу в Германию.

Таким порядком немецко-фашистские оккупанты создали из "завербованных" латышей полицейские батальоны.

Военнопленный капрал 313 латышского полицейского батальона ^{x/} Петерс Петрович ЯКАНС показал:

" Осенью 1941 г. немцы свели в полицейские группы "Б" бывших младших командиров и офицеров латвийской армии. Это производилось в известной мере принудительным порядком, ибо отказывавшихся записаться в полицейские немцы, как правило, отправляли на работу в Германию. А этого все бо-
ятся хуже смерти.
Зимой 1942 г. мне и другим полицейским предложили подписать обязательство, что мы останемся в полиции до конца войны. Боясь отправки на работу в Германию, мы такие обязательства подписали". -

Латышские полицейские батальоны использовались гитлеровцами для охраны мостов, дорог, предприятий, для изъятия у местных крестьян продуктов и насильственного угона советских граждан в рабство в Германию, а также для расправы с мирным населением и борьбы с партизанами.

Военнопленный унтер-офицер 281 охранного латышского батальона МИЦКЕВИЧ на опросе заявил:

" Наш охранный батальон сформирован в октябре 1942 г. и предназначен был для борьбы с партизанами, охраны мостов, ж.д. станций и складов. Два месяца тому назад был сформирован латышский полицейский полк, в состав которого вошел 218 охранный батальон". -

В начале 1943 года ввиду тяжелых потерь, понесенных немецко-фашистской армией на советско-германском фронте, гитлеровцы начали подготавливать полицейские батальоны для отправки их на передо-
вую, и в то же время объявили в Латвии мобилизацию, для создания

x/ По показаниям пленных этот батальон раньше якобы имел № 282.

новых латышских формирований.

Чтобы обеспечить успех мобилизации, гитлеровцы решили придать этому мероприятию национальную окраску, в расчете на то, что это вызовет сочувствие у лиц, настроенных в буржуазно-националистическом духе и обеспечит их сотрудничество с немцами для воздействия на остальную часть латышского населения.

С этой целью в ход стали пускаться слухи, будто в ближайшее время предстоит образование "независимой" Латвии и выборы президента.

В этом же плане было начато формирование латышского "добровольческого" легиона "СС", который, по расчетам немцев, мог бы рассматриваться латышами, как начало создания латышской национальной армии.

Но вербовка "добровольцев" в легион не дала ожидаемого результата и немцы вынуждены были формировать легион главным образом за счет созданных ими ранее латышских полицейских батальонов.

В марте-апреле 1943 г. в Латвии была проведена частичная мобилизация.

Военнопленный солдат 881 отдельного Рижского полицейского батальона Криш ДЕЙТРИЦ заявил:

- " 881 Рижский батальон сформирован в апреле 1943 г. и получил наименование "281 отдельный добровольческий Рижский полицейский батальон". Впоследствии этот батальон был направлен на фронт под номером 881. Батальон состоит из мобилизованных латышей 1919-1922 г.г. рождения. Мобилизация была проведена немцами по их приказу, который был развешен в местечке, где я проживал. Почему назвали батальон "добровольческим" - я не знаю. По моему, об этом не знают и другие солдаты, так как в батальон никто добровольно не вступал". -

То же самое утверждает и солдат Андрей СЛАВЕНСКИХ /прибывший на фронт из "латышской добровольческой дивизии "СС" на пополнение 83 немецкой пехотной дивизии/.

- " Немцы насильно провели в Латвии мобилизацию и сформировали из мобилизованных латышей "латышскую добровольческую дивизию "СС". Почему они называют эту дивизию добровольческой, - я не знаю". -

" 881 Рижский батальон сформирован в апреле 1943 г. и получил наименование "281 отдельный добровольческий рижский полицейский батальон". Впоследствии этот батальон был направлен на фронт под номером 881. Батальон состоит из мобилизованных латышей 1919-1922 г.г. рождения. Мобилизация была проведена немцами по их приказу, который был развешен в местечке, где я проживал. Почему назвали батальон "добровольческим" - я не знаю. По моему, об этом не знают и другие солдаты, так как в батальон никто добровольно не вступал". -

То же самое утверждает и солдат Андрей СЛАВЕНСКИХ /прибывший на фронт из "латышской добровольческой дивизии "СС" на пополнение 83 немецкой пехотной дивизии/.

" Немцы насильно провели в Латвии мобилизацию и сформировали из мобилизованных латышей "латышскую добровольческую дивизию "СС". Почему они называют эту дивизию добровольческой, - я не знаю". -

Военнопленный солдат 3 роты саперного батальона латышской "СС" дивизии "Латвия" Иосиф ДАУКИТ показал:

" Добровольческая "СС" дивизия "Латвия" в своем большинстве состоит из мобилизованных, но есть и добровольцы. Национальный состав - латыши". -

Под влиянием крупных поражений немецко-фашистских войск на Восточном фронте и приближения Красной армии к территории Советской Латвии, гитлеровцы и предатели латышского народа все больше усиливают антисоветскую пропаганду и всячески пытаются внушить населению Латвии, будто гитлеровская армия на советско-германском фронте отстаивает "самостоятельность и независимость" Латвии, и что в этой борьбе должны участвовать и латыши.

Эта фашистская демагогия приняла особенно широкие размеры после Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии.

В середине ноября 1943 года гитлеровцы провели в Латвии новую мобилизацию. Но, чтобы прикрыть ее насильственный характер, она была об"явлена от имени так называемого латышского "самоуправления". Выступая 16 ноября 1943 г. в Большом зале Рижского уни-

верситета, генеральный директор внутренних дел ДАНКЕРС заявил, что поуправление латвийской генеральной области - Остланда - приняло решение провести мобилизацию мужчин 1915-1925 г.г. рождения. При этом фашистский сатрап - Данкерс - указал, что советские войска приближаются к Латвии и латыши должны выступить против них с оружием в руках.

Однако, латыши, хорошо зная цену немецко-фашистской демагогии и не желая служить своим истинным врагам - немцам, всячески уклонялись от призыва в гитлеровскую армию.

Некий КАРЛИС пишет своему знакомому солдату-латышу ЛИЕПАЙНИЕКСУ на фронт 14.12.1943 года:

- " Все родившиеся в 1922 году, 17 числа должны явиться на комиссию. Все монетки надо брать с собой, так как домой больше никого не отпустят. Арвидс должен был явиться 13-го числа, но у них как раз был обмолот, и он не явился. Сегодня слышал, что несколько человек арестовали и увезли в Вентспилс. Но ребята не дают себя запугивать. Все говорят, что никто не пойдет". -

О сопротивлении латышей проводимой немцами насильственной мобилизации, говорится и в других письмах.

Одному из солдат-латышей пишет отец 16.12.1943 г.:

- " На этой неделе в Вентспилсе начнет работать призывная комиссия. Призываются родившиеся в 1924, 23, 22 и 18 г.г. Говорят, будто некоторые не явятся даже на комиссию". -

Солдату Лиепайниексу пишет мать 1.11.1943 г.:

- " Может быть рассказать тебе как у нас дела с "Ц" группой? Для отправки должны были явиться 7 человек, но никто не явился. Тогда начали пугать арестом. Говорят, что некоторых взяли и насильно увезли. Башкин брат тоже был взят, но он сбежал". -

Неизвестному солдату пишет сестра 15.8.1943 года:

- " Во вторник Женис и Эггар должны явиться в волостную управу для дачи пояснений, почему они не уезжают на фронт". -

Каждый латышский полицейский батальон состоит примерно из 4-х рот и насчитывает 350-400 человек. Вооружены латышские батальоны французским, русским и английским оружием.

Военнопленный из 313 латышского полицейского батальона Петерс ЯКАНС показал:

- " Наш батальон вооружен французскими карабинами. В каждом взводе имеется 2-3 французских ручных пулемета, в роте два станковых пулемета системы "Максим". Офицеры вооружены французскими пистолетами". -

Военнопленный из 881 отдельного Рижского полицейского батальона солдат ДЕМРИТЦ на опросе заявил:

- " Вооружение батальона исключительно русского производства. Пулеметы - системы "Максим", винтовки - русские, образца 1891/30 г.г., автоматы ППД". -

Военнопленный фельдфебель 16 немецкого полицейского полка Георг ФУХТМАН показал:

- " Мне известно, что в Латвии сформированы латышские эсэсовские и полицейские части. Латышские части "СС" носят форму немецкой армии, а полицейские части - форму латышской полиции и вооружены английскими карабинами". -

Рядовой состав батальонов в большинстве своем - латыши, в некоторых подразделениях имеется небольшое количество русских, уроженцев Латвии. Командный состав до командира роты включительно также латыши. В случае если батальоном командует латыш, при нем имеется немецкий офицер для контроля.

Привлекаемые гитлеровцами офицеры-латыши, как правило, получают назначение со значительным званием. Нередко взводами командуют латышские капитаны, а ротами - майоры.

Отношение латышских полицейских и солдат к немцам враждебное. Между немцами и латышами часто происходят стычки. Характерен следующий случай: в декабре 1942 г. в 12-ом полицейском участке в Риге был устроен "вечер дружбы" между немцами и латышами. Одна

латышская девушка танцевала с немцем, потом она пригласила на танец полицейского - латыша, но тот ответил: "Смой с рук немецкую грязь". Это услышали немцы, - возникла ссора, которая кончилась перестрелкой - два немца было убито. После случившегося, все полицейские латыши этого участка были арестованы.

По данным партизан, в конце августа 1943 г. в Долессала, в 8 км. ю/в. г. Рига, между добровольцами из латышского легиона "СС" и немцами произошло вооруженное столкновение, в результате которого было убито 54 латыша и 24 немца.

Отмечен также и ряд других случаев вооруженных столкновений латышей с немцами.

По имеющимся сведениям, командиром латышской дивизии "СС" является генерал-майор фон КЮТЛЕР-БУРХГАУЗ, генеральным инспектором латышского легиона "СС" - генерал-лейтенант БАНГЕРСКИС, высшим начальником всех полицейских батальонов - генерал ЕКЕЛЬ.

На политико-моральное состояние солдат-латышей прежде всего оказывает влияние враждебное отношение латышского народа к немецко-фашистским оккупантам. Захватив Латвию, гитлеровцы установили там режим кровавой диктатуры. Десятки тысяч латышей были истреблены, брошены в концентрационные лагеря, или отправлены на каторгу в Германию. Немецко-фашистские мерзавцы отняли у латышского народа свободу и национальную независимость, разграбили его культурные богатства и разрушили исторические памятники Латвии. В то же время немцы систематическими налогами и поборами ограбили население Латвии и создали невыносимые условия для жизни.

Военнопленный солдат латыш ЯКАНС по этому поводу заявил:

- " В Латвии все недовольны немецкой властью. В начале войны, некоторые латыши приветствовали приход немцев, но в скором времени разочаровались в них. После прихода немцев в Елгаву они начали грабить и расстреливать мирных жителей. В Елгавинской тюрьме немцы расстреляли моего знакомого - рабочего

Петерис ВЕНГРИС за то, что он при советской власти был членом МСПР"а". -

О враждебном отношении населения Латвии к немцам военнопленный фельдфебель ФУХТМАН показал:

" По отношению к немцам латыши делятся на две группы: одни стараются нам угодить из страха, другие резко ненавидят нас и не скрывают этого. Многие латыши спрашивают: "Когда в Латвию придут русские?" -

На настроения солдат, особенно крестьян, оказывает влияние произвол, чинимый немецкими оккупантами в селах и деревнях Латвии. Многим солдатам становится об этом известно через письма, получаемые от своих родных.

Неизвестному солдату-латышу пишут родные 2 сентября 1943 г.:

" Завтра крейсландвиртшафтсфюрер многих вызывает в волостную управу для дачи объяснений, почему они не выполняют нормы поставки сливочного масла и яиц. Лиепкаля и Швейцер также должны идти. Всего вызваны 70 владельцев крестьянских дворов... Мне надо вырубить 50 кубометров леса и этой зимой вывезти /речь идет о трудновывозимости по рубке и возке леса/. Как я смогу вывезти столько лесоматериала - не знаю. Я уже и так замучен работами". -

В связи с переброской латышских батальонов на передовую, настроения солдат резко ухудшились. Многие солдаты открыто проявляют недовольство тем, что их насильно мобилизовали в немецкую армию и обманном путем пригнали на фронт.

Военнопленный ШТЕЙНГАРД показал:

" Солдаты-латыши не хотят воевать, так как нас обманули и насильно пригнали на фронт. Между собой солдаты говорят, что следует убежать к русским, но боятся, что их поймут". -

Другой военнопленный - солдат латыш 4 взвода 2 роты 313 охранного батальона ЯНИС ДУША заявил:

" Все солдаты батальона хотят домой. Солдаты 4 взвода 2 роты ефрейтор Шульц, солдат Фогельман и ефрейтор Видзес дезертировали. Вечером 11 ноября солдаты 1 роты, находящиеся в резерве, собрались, надели ранцы и сообщили, что они отправляются домой. Узнав об этом, в роту пришел командир батальона и побуждал, что через несколько дней весь батальон будет отправлен домой. Он уверял солдат, что позорно

оставлять другие роты в опасности на огневых позициях. После этого солдаты I роты остались". -

Военнопленный солдат ДЕЙРИТЦ на опросе заявил:

- " Солдат Ландерс при мне ругал немцев за то, что они бросают латышей на самые опасные участки, а сами остаются за нашими спинами". -

Перешедший на сторону партизан солдат I полка латышской дивизии "СС" показал:

- " Настроение солдат-добровольцев плохое. Все обозлены на немцев. Многие солдаты не хотят воевать против Красной армии. Отправка на фронт проводится насильственно. Так, например, 23 сентября 1943 г. большое количество добровольцев было отправлено на фронт в закрытых вагонах под охраной немецких автоматчиков. На другой день в пути на фронт на перегоне в районе Пскова 25 латышей из этого эшелона взломали вагон и сбежали".

Этим и объясняется то, что отправляя латышские части на фронт, немцы всячески скрывают это от солдат - латышей.

Солдат 4 взвода 2 роты 313 латышского полицейского батальона ПОДКУМ показал:

- " В конце октября батальон был отправлен в район Себеж для выполнения задания немецкого командования по борьбе с партизанами. О том, что нас направляют на фронт, нам не говорили".

Военнопленный солдат-латыш ШТЕНГАРД на опросе заявил:

- " Когда наш батальон находился в Польше нам говорили, что скоро отправят в Ригу. Вскоре нас погрузили в эшелон и вместе с немцами повезли, но не в Ригу, а в Себеж, а оттуда на фронт".

В результате понижения политико-морального состояния латышских частей уже в первые дни наступления наших войск отмечены случаи индивидуальной и групповой сдачи солдат-латышей в плен Красной армии.

12 января в районе западнее Невеля сдалась в плен группа солдат-латышей во главе со своим командиром взвода ГОЛЫМСОМ. После артиллерийской подготовки, когда наступающие бойцы очутились в 100-150 метрах от окопов противника, командир взвода Гольмс приказал сол-

дата сдаться в плен. Группа вышла из своих окопов и направилась навстречу нашим бойцам, сложила оружие и сдалась в плен.

20 декабря 1943 года в районе Себеж партизаны встретили вооруженную группу латышей в количестве 43 человек. Как выяснилось, это были солдаты из 32 артполка 32 немецкой пехотной дивизии. Они сообщили партизанам, что дезертировали, так как не желают воевать за немцев. Среди них было несколько быв. членов латвийского комсомола.

Группа двигалась из д. Загуть, где расположена 32 немецкая ПД, по направлению в Латвию. Все солдаты были вооружены и от линии фронта они шли колонной под видом воинской части. Встретив партизан, перебежчики выразили желание остаться в партизанском отряде и сейчас все они находятся в одной из латвийских партизанских бригад.

Отмечен также и ряд других случаев, когда "добровольцы" - латыши бегут с фронта, скрываются в лесах Латвии и являются в партизанские отряды с просьбой дать им оружие для совместной борьбы против немецких оккупантов.

Ослабление политико-морального состояния солдат-латышей приводит к тому, что немцы, не надеясь на стойкость латышских подразделений находящихся на передовой, прикрывают их надежной охраной из немецкой полевой жандармерии.

Следует также отметить и то, что в последнее время гитлеровцы в виду неустойчивости латышских солдат из неполицейских формирований, вливают их под видом "приобретения боевого опыта" в немецкие части.

Кроме уже вышеприведенного факта наличия латышей, в 32 немецкой ПД в последнее время отмечено прибытие до 5 рот латышей из

"латышской дивизии "СС" в 83 немецкую ПД.

Военнопленный унтерофицер санитарной службы 9 роты 547 ПП

83 ПД немец Пауль ФЕДДЕРСЕН показал:

- " За несколько дней до боя накануне нового года к нам в 9 роту прислали 20 человек латышей из "латышской добровольческой эсэсовской дивизии". Они были присланы к нам на время для приобретения боевого опыта.

Латыши одеты в новую форму, хорошо выглядят, возраст 20-22 года, с оружием обращаться умеют. Форма на них немецкая - на воротнике знаки "СС". Нашивка - Орел - не на груди, а на рукаве, как у немецких эсэсовцев. На другом рукаве - латвийский герб. Большинство латышей не понимает по-немецки. Их распределили по отделениям с таким расчетом, чтобы в каждом отделении был по крайней мере один человек, хотя бы немного понимающий по-немецки. Латыши говорят о себе, что они добровольцы". -

Другой военнопленный немецкий ефрейтор I роты 257 ПП 83 ПД

Ганс ШВЕЕН, взятый в плен 4.1.1944 г., показал:

- " В середине декабря в наш полк прислали группу латышей из латышской добровольческой дивизии. Из них в нашу роту присланы 8 человек". -

Добровольно сдавшийся в плен солдат - латыш из 83 ПД СЛАВЕНСКИХ показал:

- " Когда мы прибыли на передовую, немецкий офицер сказал нам - латышам: "Вас прислали сюда, чтобы приобрести боевой опыт, здесь вы будете находиться вместе с немецкими солдатами, - присматривайтесь что они делают, слушайте их и делайте так, как делают немецкие солдаты". -

Несмотря на вышеуказанные факты, свидетельствующие о нежелании многих латышей воевать на стороне Гитлера, необходимо также учитывать и то, что значительная их часть, особенно полицейские, дерутся против наших войск довольно упорно и ожесточенно. Следует также отметить, что фашистская пропаганда усиленно внушает латышским солдатам страх расплаты за совершенные ими вместе с немцами злодеяния, и создает у них чувство безвыходности.

В связи с этим, значительная часть солдат-латышей, находясь под влиянием фашистской пропаганды, боится перехода на нашу сторону.

Военнопленный Петерс ЯНОНСА показал:

" Русский плен немецкая пропаганда рисует в самом страшном свете. Немцы говорят, что русские выкалывают пленным глаза, сдирают ногти и т.д. Наше положение настолько тяжелое, что мы смерти не боимся, нас страшат только пытки. Все считают, наше положение безвыходным - назад нельзя, перейти к русским - тоже нельзя, остается сидеть в своей канавке. Если бы мы знали, что русские пленных латышей не мучают, мы давно перешли бы на их сторону". -

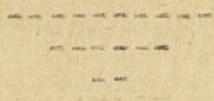
Другой военнопленный показал:

" Солдат Швейде говорил однажды: " Возьмем водки, хлеба и уйдем к русским". Но ему другие возразили, утверждая, что русские отрывают у пленных руки и ноги". -

Военнопленный солдат 3 роты саперного батальона латвийской

"СС" дивизии " Латвия" Мосиф ДАУМИТ на опросе заявил:

" Солдаты не хотят воевать на стороне немцев. Однако, под влиянием немецкой пропаганды, которая измышляет и распространяет всевозможные слухи о жестокостях русских с пленными, опасаются переходить на сторону Красной армии". -

Учитывая наличие латышских частей в противостоящих нам войсках противника, 7 отдел организовал систематическую работу по их разложению. К латышам, находящимся на службе в немецкой армии, издано обращение командира латышской гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора т. Бранткяли, а также две листовки к солдатам и офицерам 313 и 316 полицейских батальонов и к латышскому полку "Рига".

За январь латышским частям заброшено 235.000 экз. листовок и 25.000 экз. газеты "За советскую Латвию" на латышском языке.

Кроме того, на участках против латышских батальонов организовано вещание на латышском языке. Через звукоустановки передаются тексты листовок, сообщения Совинформбюро о победах Красной армии, а также